

Как видите, взаимные обязательства довольно определены.

Но в этой статье есть маленькая оговорка, в которой указывается, как этот пакт применяется. Когда наступит момент приведения в действие второй статьи пакта, заинтересованная сторона должна обратиться предварительно в Совет Лиги Наций за помощью против агрессора. Если Совет не согласится оказать помощь стороне, подвергшейся нападению, то Франция или СССР имеют право самостоятельно оказать помощь друг другу. Для большей ясности я изложил своими словами статью 15, параграф 7 Устава Лиги Наций.

Пакт о взаимопомощи в его применении на практике связан со сложной процедурой.

Пакт, заключенный нами с Чехословацкой республикой, отличается лишь тем, что, как указано в протоколе, подписанном при заключении советско-чехословацкого договора, «одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними, лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь стороне — жертве нападения, будет оказана со стороны Франции». Иначе говоря, пакт, заключенный нами с Чехословакией, аналогичен французскому пакту. Но тут есть оговорка, что Чехословакии мы помогаем в том случае, если ей помогает Франция, и, наоборот, Чехословакия нам будет помогать в том случае, если нам будет помогать Франция. Разумеется, пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции...

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 27—28.

273

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с посланником Чехословакии в СССР З. Фирлингером

Москва

27 апреля 1938 г.

Фирлингер начал с благодарности за оказанное ему содействие в оформлении продажи Чехословакии 40 самолетов в текущем году¹. Весьма удовлетворен посланник и тем, что первый платеж по этой продаже отсрочен чехословакам месяца на три-четыре.

Вслед за тем Фирлингер сообщил, что Александровский информировал его о позиции, которую занимает Советское правительство в чехословацком вопросе. По словам Фирлингера, он уже сообщил в Прагу о том, что, если бы правительство СССР было запрошено об этой позиции, оно не отказалось бы совместно с Францией и Чехословакией обсудить вопрос об обеспечении внешней безопасности последней против возможной агрессии². Фирлингер утверждает, что такая позиция правительства СССР весьма ободряет чехословаков. Огромное значение придает ей и Кулондр. Однако в данный момент приходится признать, что решающую важность имеет линия, которой будет держаться Англия в вопросе о Чехословакии. Если в Лондоне³ Даладье и Бонне получат заверения, что Англия поддержит Францию в случае необходимости для последней оказать помощь Чехословакии против германского агрессора, Гитлер не осмелится напасть на Чехословакию. Иное положение создастся, если Чемберлен станет убеждать Францию ничем

не раздражать Германию, с которой-де Англия надеется договориться. Французы не посмеют занять в чехословацком вопросе самостоятельную позицию, и это будет учтено Гитлером как обстоятельство, обеспечивающее безнаказанность его действий против Чехословакии. В этом случае Чехословакия может оказаться в полном одиночестве, лицом к лицу с гитлеровской Германией и с ее судетской агентурой. Конечно, по мнению Фирлингера, и при таких условиях чехословацкая демократия будет с оружием в руках защищаться против немцев. Однако без поддержки Франции и СССР ее положение будет весьма тяжелым.

Фирлингер добавил, что, по его сведениям, последнее заявление Генлейна ⁴, в частности его требование, чтобы Чехословакия пересмотрела свою внешнюю политику, произвело в Лондоне «отрезвляющее» впечатление. Насколько оно устойчиво, сказать очень трудно.

В заключение беседы Фирлингер коснулся англо-итальянского соглашения ⁵ и переговоров Франции с Италией ⁶. Заминку в последних он объясняет давлением из Берлина и обещаниями Гитлера в случае заключения военного союза Германии с Италией оказать содействие получению последней таких территориальных приобретений, как французская Савойя, Ницца, Корсика, Тунис, Марокко и пр.

На мой вопрос, чем вызвано было заявление чехословацкого правительства о признании Виктора-Эммануила III ⁷ королем и императором, Фирлингер ответил, что произошло это неожиданно для него самого. Он считает такой шаг ошибочным. Объясняет он его тем, что Бенеш хотел угодить не столько Муссолини, сколько Англии, чтобы расположить ее в пользу Чехословакии, судьба которой будет в значительной степени зависеть от направления предстоящих лондонских переговоров ⁸.

В. Потемкин

Публикуется по сб.: «Новые документы из истории Мюнхена», с. 29—31.

¹ См. док. 254, 261 и 262.

² См. док. 271 и 272.

³ Речь идет о предстоявших в Лондоне англо-французских переговорах по чехословацкому вопросу. См. прим. 8.

⁴ Речь идет о так называемых карловарских требованиях Генлейна, с которыми он выступил на съезде Судетонемецкой партии, проходившем 24—26 апреля 1938 г. в Карловы-Вары и выполнение которых фактически означало отторжение пограничных областей от ЧСР, аннулирование договоров Чехословакии с Францией и СССР и переориентацию чехословацкой внешней политики на Германию (см.: «Известия», 1938, 26 апреля).

⁵ Имеется в виду англо-итальянское соглашение, подписанное в Риме 16 апреля 1938 г., по которому Англия признала захват Италией Эфиопии. Правительство Чехословакии также по сути дела признало этот акт агрессии до того, как абиссинский вопрос был обсужден на заседании Совета Лиги Наций. 16 апреля 1938 г. чехословацкий посланник в Риме Ф. Хвалковский был аккредитован в качестве посланника при «короле Италии и императоре Абиссинии» Викторе-Эммануиле III.

⁶ Речь идет о переговорах, состоявшихся в середине апреля 1938 г. в Риме по вопросу об Абиссинии. Франция вслед за Англией признала захваты Италии.

⁷ Виктор-Эммануил III (1869—1947) — король Италии.

⁸ Имеются в виду англо-французские переговоры по вопросу о политике Англии и Франции в отношении Чехословакии, проходившие в Лондоне 28—29 апреля 1938 г. В своем выступлении на них Чемберлен отметил: «Бенеш должен иметь возможность представить предложения, которые, изменяя характер чехословацкого государства, помешают его уничтожению, если Германия пожелает этого уничтожения, премьер-министр не видит, говоря со всей откровенностью, как ей можно помешать в этом» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, с. 124—125). Далее Чемберлен заявил, что, хотя Англия может отправить во Францию две дивизии,

на чем вначале настаивали французские министры, английское правительство не хочет брать на себя обязательства о посылке двух английских дивизий во Францию в момент возникновения войны. Максимум, что оно может определенно сказать, это то, что подобная возможность не исключена («Documents on British Foreign Policy. 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 198—212).

Была достигнута договоренность, что Англия активизирует свое посредничество между Берлином и Прагой с целью «урегулирования» чехословацкого вопроса без войны. Английское и французское правительства приняли решение предпринять демарш в Праге с тем, чтобы «обеспечить максимум уступок» со стороны Чехословакии («Documents on British...», p. 230). Если же мирного решения достигнуть не удастся, Англия заявит германскому правительству, что она «не может гарантировать» свое невмешательство в случае обращения Чехословакии к ней. При этом будет цитироваться соответствующее место из речи Чемберлена от 24 марта («Documents on British...», p. 231—232; см. прим. 3 к док. 250). «Правда» писала по поводу англо-французских переговоров: «Политика попустительства продолжается, агрессор и впредь может действовать безнаказанно» («Правда», 1938, 13 мая).

274

Из письма временного поверенного в делах СССР в Германии Г. А. Астахова¹ в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Берлин

28 апреля 1938 г.

Наиболее актуальным для иностранных обозревателей вопросом внешней политики Германии остается проблема: кто следующий (за Австрией). Если не так давно преобладало мнение, что с судетской проблемой Берлин обождет, по крайней мере, до весны следующего года, то последние недели выявляют намерения провести эту акцию в более быстром темпе. Немедленно по окончании относительного пасхального затишья пресса открыла (точнее, возобновила) интенсивный огонь по Чехословакии, взяв в качестве отправной точки карлсбадское выступление Генлейна². Началось с трехполосного изложения «Ангрифом» статьи «Гренгуара», затем «Дипломатиш-политише корреспондентц» обосновала тезис о том, что судетские немцы являются не меньшинством, но «подавляющим большинством в пределах занимаемой ими территории», и поэтому они требуют не «прав наменьшинства», но полного «равноправия» (о намерении провозгласить подобный тезис я писал в одном из прежних дневников). Речь Генлейна была встречена, разумеется, полным одобрением и сопровождалась газетными шапками, носившими в отношении Праги прямо-таки ультимативный характер («последнее предупреждение» и т. п.); с тех пор кампания ведется с неослабной энергией, причем дело изображается как развернутая борьба против пражского правительства всех наций, населяющих Чехословакию (кроме, разумеется, чехов), создается как бы фон для грядущей «освободительной» роли Гитлера против «чешской тирании», угнетающей все народы и действующей заодно с Коминтерном.

Здесь говорят, что усиление активизации вызвано давлением Генлейна, приехавшего перед пасхой в Берлин и настаивавшего на более энергичных действиях, поскольку обстановка, мол, достаточно благоприятна. Даже Мастны, которому экс оффицино полагается быть оптимистом, в сегодняшнем разговоре со мной подчеркнул, что он считает положение не угрожающим лишь в данный момент, но не может сказать того же относительно будущего, хотя бы и самого близкого. Он прав в том смысле, что нельзя, конечно, ожидать, чтобы Гитлер риск-